

Елена Красова

ВЛАСТЬ СТЕРЕОТИПОВ В ЭТНОСОЗНАНИИ РУССКИХ ВОРОНЕЖЦЕВ

«**Р**усская семья снимет квартиру». Объявления такого содержания все чаще, начиная с середины 2000-х гг., появляются на входах в подъезды воронежских домов. В них через своеобразное увеличительное стекло отражается скрытое дискриминационное поведение русских жителей Воронежа по отношению к представителям иных культур. Между тем, в городе проживает абсолютное большинство русских — более 95% (Национальный состав населения по субъектам Центрального федерального округа. Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru/vpn2010/2010/Forms/DispForm.aspx?ID=12> (дата обращения 19.01.2012)). Ежегодно уменьшается количество мигрантов. Сейчас тех, кто приезжает на постоянное место жительства меньше, чем уезжающих из города. Конечно, нельзя забывать о нелегальной миграции, которая не поддается точному учету статистических и социологических служб. Также важно то, что неславянские этносы, хотя и немногочисленны, но достаточно многообразны (более 20 этнических групп) и сплочены. Таковы социально-демографические характеристики среды, изменяющей психический склад большинства населения города.

Вопрос актуализации этнических чувств и настроений ксенофобии имеет многогранные основания. Экономическая нестабильность, значительный слой малообеспеченных и бедных людей, недостаточная административная управляемость миграционными перемещениями и адаптацией трудовых мигрантов — эти и другие обстоятельства создают благоприятную почву для увеличения социально-культурной дистанции между представителями разных этносов. Одна из ключевых проблем состоит также в проявлении этнических предрассудков в массовом сознании жителей города.

Большинство ученых, вслед за К. Г. Юнгом, считают, что в коллективном бессознательном современных людей заложены архетипы — универсальные формы восприятия и понимания действительности. В сознании они отражаются как образы, символы и идеи, которые, в силу повторяющегося переживания, вызывают у всех одинаковую реакцию. Архетип выступает первообразом стереотипа — традиционного канона мысли и поведения. Этнический стереотип — образ народа, обладающий эмоциональностью, упрощенностью и символичностью. Различают автостереотипы — представления о собственном этносе и гетеростереотипы — образы других народов.

По мнению российского исследователя А. В. Меренкова, у человека формируются три вида стереотипов (Меренков А. В. Политические стереотипы / А. В. Меренков. Екатеринбург : Деловая книга, 2001. С. 18.).

1. Архетипы (выступают в виде безусловных рефлексов).

2. Спештипы (возникают на протяжении жизни нескольких поколений конкретной социальной группы и выражают особые условия их существования).

3. Униктипы (формируются на протяжении жизни отдельного индивида в результате приспособления к окружению).

Для понимания феномена стереотипизации сознания важно выделить следующие моменты. Во-первых, этнические стереотипы отражают в схематическом виде социальные ценности. Ценности, как известно, составляют систему координат, позволяющую человеку найти точку опоры, классифицировать многочисленные впечатления об окружающем мире. Во-вторых, этностереотипы помогают выработать эффективное поведение в поликультурной среде, так как служат мгновенной под-

сказкой. В-третьих, этностереотипы являются своеобразным средством социальной психотерапии в условиях дефицита информации о ролях, отношениях и ценностях «других», они способствуют уменьшению культурного шока. Обыватели не просто не понимают чужой язык, символику жестов, но и не владеют физиогномическими «ключами» для прочтения внешности представителя другого этноса с последующей неадекватной интерпретацией его как личности. Тут-то и приходят на помощь сложившиеся в сознании стереотипы.

Следует обратить особое внимание на то, что стереотипы не только социально обусловлены или замещают враждебность, но они являются и побочным продуктом нормального процесса мышления. Психика человека работает так, что стремится свести сложные взаимосвязи к более простым. Происходит процесс категоризации — организации социального мира путем группировки объектов. Чаше и проще всего это сделать исходя из этнической принадлежности человека или группы.

В структуру стереотипа входят когнитивные, эмоциональные и мотивационные компоненты. Эмоции при этом играют доминирующую роль. Именно этот факт способствует взрывам сильной энергетике, агрессии в условиях этнонациональных конфликтов. Исследователи отмечают, что «цивилизованное развитие лишь слегка «припорошило» культурным слоем дихотомию «мы-они», уже сама расово-этническая инаковость предопределяет неосознанное дистанцирование, так как формируется на воспитанных с детства мощных структурах «коллективного бессознательного» — наиболее явственного отражения как раз этнической самоидентификации» (Сикевич З. В. Социальное бессознательное / З. В. Сикевич, О. К. Крокинская, Ю. А. Посьель. СПб.: Питер, 2005. С. 38.).

Так, в одном из социологических исследований характера взаимодействия армян и русских в Краснодарском крае была осуществлена попытка обнаружения связи этностереотипов и толерантности (Донцова М. В. Этнические стереотипы и проблема толерантности в ситуации межэтнического взаимодействия (на примере русских и армян в Краснодарском крае) / М. В. Донцова. Режим доступа : <http://lib.socio.msu.ru/1/library> (дата обращения 26.08.2011). Замечена прямая зависимость между характером контактов и полюсом стереотипов. Армяне оценивают русских позитивно, называются такие их качества, как «общительность», «дипломатичность», «активность», «остроумие», превалирует друже-

любное отношение. Русские же приписывают армянам «вспыльчивость», «гордость», «навязчивость», «агрессивность», проявляют недоверчивое отношение к ним.

В качестве примера распространенных этнических стереотипов, которые оказывают сильное воздействие на характер диалога русской и украинской культур в Украине, можно привести стереотипы «русской пятой колонны в Украине» и «единого народа — русских и украинцев». Первый — излюбленный сюжет русофобов, второй — сторонников объединения Украины и России в одно государство (Коробов В. К. Преодоление этнических стереотипов и предрассудков в диалоге украинской и русской культур в Украине / В. К. Коробов. — Режим доступа: http://www.niurr.gov.ua/ru/conference/kniga_conf/korobov.htm (дата обращения 14.04.2011).

Если этнические стереотипы слишком обобщены или явно неверны, они преобразуются в предрассудки — неоправданно негативные установки по отношению к другому этносу, или его представителю. Предрассудки порождают дискриминирующее поведение. Этнические предрассудки зачастую имеют скрытую форму и проявляются завуалировано, как в случае с объявлениями об аренде жилья.

Интересное наблюдение сделали социологи в ходе изучения образа «этнического врага» в России (Сикевич З. В. Социологическое исследование: практическое руководство / З. В. Сикевич. СПб.: Питер, 2005. С. 225–227.). Оказывается, что независимо от того, какой именно народ оценивается, его представителям приписываются сходные черты, будь то американец, цыган или татарин. Модальная личность этнического «врага» выглядит следующим образом: это человек наглый (35,6 %), высокомерный (24 %), нахальный (18,7 %), жестокий (8,6 %). В США корейцы описывают афроамериканцев как мошенников, а те точно так же относятся к евреям (Масионис Дж. Социология / Дж. Масионис. СПб.: Питер, 2004. С. 475.).

Одним из главных источников формирования стереотипов и предрассудков являются институты власти и, в частности, — «четвертая власть». В современных российских публично-политических дискуссиях и в средствах массовой информации значение этничности нередко преувеличивается, этнические факторы искажаются, формируя у граждан иллюзорное мышление. Так, в масс-медиа используются маркеры ксенофобии. Вот как выглядит, например, «чужой» в периодических изданиях «Аргументы и факты», «Россий-

ская газета», «Труд», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» (Иссерс О. С. Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) / О. С. Иссерс, М. Х. Рахимбергенова // Полит. лингвистика. 2008. № 3. С. 1 2.). Это инородцы, лица азиатской или кавказской национальности, «азеры», темнокожие, нелегалы, «чурбаны», «чурки» и т. п. Такие обозначения, по определению ученых, являются квазисинонимами, имеющими оценочное звучание. Так, при образовании модели «лицо + прилагательное + национальности» происходит слияние различных народов в одно «лицо», причем, лицо непривлекательное. В отличие от отношения просто к «другому», основной эмоцией в восприятии «чужого» является неприятие.

На улицах города Воронежа перед выборами в Государственную Думу осенью 2011 г. раздавалась агитационная брошюра ЛДПР «Русские, жестче взгляд! (прочитай — передай другому)». В ней кратко и звонко проповедуется, что русские и в прежние, и в нынешние времена находятся на положении обслуги, обеспечивающей процветание «братских» народов, что «беспредельничают этнические преступные группировки» и проч. (Русские, жестче взгляд! М.: Издание ЛДПР, 2011. С. 14–43.). В результате в массовом сознании закрепляются стереотипные представления о высокой степени и неизбежности проявления криминальности «других». Факты поведения представителей иных культур объясняются этноконфессиональными причинами, в то время как они зачастую имеют социально-экономическую и политическую основу.

В 2011 г. на кафедре социологии и политологии Воронежского государственного университета, было проведено социологическое исследование «Особенности этнического самосознания русских жителей г. Воронежа». Было опрошено 350 человек, отобранных по признакам пола, возраста, образования и материального положения. В том числе, интерес фокусировался и на проблеме этнических стереотипов. Исходной посылкой послужил тот факт, что установки на толерантную или интолерантную коммуникацию проявляются в речеорганизации.

Этнические автостереотипы выявлялись посредством системы свободных характеристик, полученных в форме ответов на открытый вопрос: «Назовите, пожалуйста, три самых главных качества, которые, по-вашему мнению, присущи большинству русских». Респондент составлял образ представителя своего этноса, предлагал набор черт, присущих рус-

скому национальному характеру. Обработка ответов производилась методом контент-анализа, единицей которого стали упомянутые качества и оценочные суждения. Все они были проанализированы и отнесены к одной из девяти смысловых категорий (общий стиль поведения, стиль деятельности, отношение к людям, отношение к себе, волевые качества, качества ума, эмоциональные качества, социальное поведение, ментальные характеристики). Было получено 642 ответа. Конкретные качества фиксировались в том случае, если были названы не менее десяти раз.

Какова же структура образа русского в сознании воронежцев? Чаще всего назывались качества, относящиеся к рубрике «Отношение к людям» (27%), что, по-видимому, является ядром стереотипного образа русского. Это, с одной стороны, доброжелательность, гостеприимство, общительность, отзывчивость, с другой, — наивная доверчивость, легковерие. Говоря об общем стиле поведения русских, выделялись доброта, простодушие, открытость, честность, терпимость. В общем стиле деятельности упоминались и трудолюбие, и лень с непредсказуемостью. Отмечались качества воли — смелость, мужество, сила, терпение, выдержка. Наконец, главной социальной характеристикой стало пьянство, ментальной — широта души. На периферию вышли эмоциональные качества и качества ума.

Большинство русских воронежцев имеют положительное представление о своей этнической группе. Среди положительных автостереотипов абсолютным приоритетом стала доброта. Также часто упоминались выносливость, верность, щедрость, самоотверженность, стойкость.

У четвертой части участников опроса чувство принадлежности к своей этнической группе сопровождается негативными переживаниями и стремлением дистанцироваться от инокультурной среды. В этом случае русские ассоциируются либо с отрицательными (жадность, безответственность, скандальность и т. п.), либо с достаточно критичными характеристиками (безалаберность, непунктуальность и др.). Воронежцы, проявляющие подобные установки, составляют группу «риска» с ослабленными ощущениями психологической безопасности и стабильности, самоуважения и полноценности. Вероятно, у них отсутствует чувство меры и уравновешенность, которые являются необходимыми психическими свойствами в эффективной межэтнической коммуникации.

Для выявления гетеростереотипов участникам опроса предложили вообразить, что им предстоит участвовать в эксперименте по

подготовке космических полётов на Марс. По условиям проекта в команде из пяти человек должны были быть люди разных национальностей. Нужно было ответить на вопросы: «С кем бы хотелось вместе работать? Кого бы не хотелось включать в команду?» и объяснить почему. С помощью такой воображаемой ситуации появилась возможность получить информацию о

негативных образах и ассоциациях, одновременно не формируя установку на враждебность, не травмируя этнические чувства.

Ниже представлены оригинальные ответы респондентов на вопросы проективной ситуации. Высказывания разбиты на четыре категории, в зависимости от установок респондентов на межэтническое общение.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ

Категория	%
Этнические симпатии	39
Славянские народы	40
«они порядочные, добрые»; «они ближе и проще»; «близки по духу, культуре, религии, по происхождению, обычаям»; «у нас общие корни»; «полетел бы с украинцем, чтобы было с кем спорить»; «белорус родной»; «самые надежные люди»; «славяне соблюдают заповеди Божьи и никогда не сделают ничего плохого»; «они, как и мы, русские, трудолюбивые и ответственные».	
Европейские народы	36
«более схожий менталитет, они дружелюбны по отношению к нашей нации»; «у них высокая трудовая культура»; «они ближе к русским по духу, религиозным взглядам, обычаям»; «это самые культурные нации»; «они пунктуальные, точные и творческие работники, с достаточно близким темпераментом, способны давать результат, практичные»; «они исполнительные и стойкие»; «они очень умные».	
Представители азиатских стран	24
«они трудолюбивые и ответственные»; «очень умные»; «у них высокое знание предмета»; «высокая трудовая культура»; «они хорошие техники»; «они целеустремленные и исполнительные, с нестандартным подходом»; «они пунктуальные со своей философией».	
Этнические антипатии	27
Народы Кавказа	39
«просто не нравятся»; «из-за темперамента — дело точно закончилось бы дракой»; «слишком большого мнения о себе»; «у них мало желания работать на благо общества»; «склонные к измене и предательству»; «агрессивные народы, не открытые, способные на предательство»; «у них кровная месть»; «вызывают отвращение»; «очень непорядочные люди, ненавижу их»; «очень хитрые, опасны своей агрессивностью»; «не сработаемся»; «они ленивые и безответственные»; «они неуравновешенные и вспыльчивые».	
Арабские народы	26
«мы очень разные»; «они мне несимпатичны по религии, обычаям, законам»; «пропасть в менталитетах почти невозможно сгладить»; «от них жди чего-нибудь агрессивного и жестокого», «они слушают только себя и считают себя выше других»; «нас христиан называют «грязными», «неверными»; «нечистоплотные»; «совершенно другое восприятие мира, другие понятия»; «агрессивная вера и неприязнь к другим верам».	
Азиатские народы	19
«по религиозным причинам, по образу жизни, по отношению к женщинам»; «они нечистоплотные, глупые»; «из-за особенностей поведения»; «они непонятные»; «их слишком много в России».	
Евреи	16
«в силу личного антисемитизма»; «по антисемитским соображениям»; «они расчётливые, хитрые, ненадежные»; «личная неприязнь»; «они любят командовать, корыстны и отличаются уязвимостью мышления»; «не люблю по анекдотам».	
Изоляционистские установки	7
«С русскими! Не хотелось бы с другими расами»; «с русскими, не доверяю другим национальностям»; «русский должен быть первым»; «только с русскими»; «своих — русских»; «не допустим геноцида русского народа!»; «других не понимаю».	

Толерантные установки

22

«каждая нация по-своему хороша и особенна»; «участвовать могут люди разных национальностей, но они должны быть коммуникабельны, образованы, воспитаны»; «со всеми бы хотела работать»; «национальность не имеет значения, главное чтобы люди были хорошие, интересные, добрые, понимающие, с чувством юмора», «приоритет имеют качества людей», «главное профессионализм и психологическая совместимость», «главное компетентность»; «главное знание языка», «главное сойтись характером»; «кто придется по душе»; «с близкими по духу; эти люди должны быть внутренне сознательными и устойчивыми к влиянию среды»; «лишь бы человек был не скандальный и хороший специалист»; «без разницы, деление на национальность — это архаизм, ведущий к вражде на пустом песте»; «того, что нет в русских людях, есть в других, мы дополняем друг друга»; «приспосабливаться нужно в любом случае».

Высокий уровень симпатий у русских горожан вызывают, в первую очередь, славянские народы, европейцы (больше всего немцы) и представители Азии (японцы, китайцы). Любопытен факт симпатий русских к японцам. Этот факт на основании контрольных интервью в Санкт-Петербурге интерпретировался учеными следующим образом: они чужие, но симпатичны своим динамичным и успешным послевоенным «прыжком» в модернизированное экономически процветающее общество без потери своего «культурного лица» — обычаев, традиций, стиля жизни (Сикевич З.В. Социальное бессознательное / З. В. Сикевич, О. К. Крокинская, Ю. А. Поссель. СПб.: Питер, 2005. С. 146.).

Если вернуться к гетеростереотипным представлениям, обнаруженным в воронежском исследовании, то 27% респондентов имеют предубеждения против представителей других народов, еще 7% — откровенно враждебны. Анализ высказываний показывает, что независимо от того, какой этнос вызывает неприязнь, приписываемые его представителям качества зачастую одни и те же (хитрость, агрессивность, нечистоплотность и т.п.). Однако отрицательные суждения не носят агрессивного характера, так как не используются слова отчуждения (к примеру, неопределенные местоимения), военная терминология, семантика смерти, сарказм или грубые метафоры. Скорее, они носят оттенок сенситивности, что отражается

— в усилительных конструкциях («слишком жестокие», «слишком корыстные», «слишком агрессивная вера», «совершенно другое восприятие мира» и т.п.);

— в конструкциях, содержащих отрицание («не о чем с ними разговаривать», «не люблю их», «не хочу с ними участвовать в проекте» и т. п.).

Важно отметить, что религиозный фактор разобщенности имеет значение лишь для 7% воронежцев, что совпадает с количеством эт-

ноцентрически настроенных людей. Интересно также, что в том случае, когда респондент основывался в своих предпочтениях или антипатиях на глубокой рациональной основе, его рассуждения были более подробными и аргументированными. Когда человек не мог сам себе объяснить, в чем причина его враждебности (стереотипный подход), он ограничивался штампами или абстракциями («они страшные», «нет привычки и ночью можно испугаться силуэта», «сами понимаете почему» и т. п.). В особенности поражают суждения в отношении евреев. Именно в этом случае видно, что многие люди осознают, что их представления основываются на мифах или идеологических клише, тем не менее, продолжают следовать им.

Толерантность предполагает мотивационный выбор в пользу «персонализации», не осуждение поведения мнения или верования, а уважение к личности носителя этнических групповых характеристик. Она характеризуется терпимым отношением к представителям других культур без предубеждений и враждебности. 22% опрошенных русских воронежцев продемонстрировали подобные продуктивные стереотипы.

В современной России стоят задачи создания коммуникативного пространства толерантных отношений между многочисленными этническими общностями, проживающими на ее территории. Сложившиеся ценности и установки этнической «Мы-концепции» оказывают существенное влияние на социальную среду, формируя в ней либо комфортную доброжелательную атмосферу продуктивной жизни разных народов, либо конфликтный потенциал.

Как показало исследование в г. Воронеже, власть этнических предрассудков у русских жителей довольно велика. Это приводит к иллюзорности мышления, когда складывающиеся представления об инокультурных группах основаны не только на воображаемой, но и на враждебной человеку реальности.